

С.С.Рыбаков
Краевед, командир поискового отряда «Рубеж Славы».

**ОПОЛЧЕНИЕ ПОДМОСКОВЬЯ. БАТАЛЬОНЫ ДОБРОВОЛЬЦЕВ
(ДМИТРОВСКОГО И КОММУНИСТИЧЕСКОГО РАЙОНОВ)
В 18-Й ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ**

5-7 июля 1941 года в подмосковном Дмитрове происходило формирование добровольческого батальона. В эти дни по всему Московскому региону, граждане записывались в ополчение.

До наших дней дошли немногие воспоминания ополченцев из Дмитровского батальона. Одно из них было опубликовано в районной газете «Путь Ильича» в 1976 г. Вспоминал Михаил Иванович Лебедев (1924 г.р.):

«Шел военный 1941 год...

Призыв партии — «Все на защиту Отечества!» — нашел отклик в сердцах советских людей. Те, кто еще не достиг призывного возраста, и люди, убежденные сединой, рвались на фронт.

5 июля 1941 года в помещении Дмитровской средней школы №1 началась запись добровольцев в народное ополчение. Первыми записались командиры запаса — директор Настасьинской школы Михаил Александрович Носевич и работник канала Москва- Волга Андрей Петрович Долотов.

К вечеру 7 июля число добровольцев составило 922 человека.

На следующий день Дмитровский батальон под звуки оркестра отправился на станцию для посадки в эшелон.

В Москве добровольцев торжественно встретили, тут же состоялся митинг, а затем ополченцев в походном порядке направили в г. Красногорск.

Дмитровские ополченцы составили костяк 53-го стрелкового полка 18 стрелковой дивизии народного ополчения Ленинградского района Москвы. В августе 1941 года ополченцы приняли присягу и дали клятву умереть, но не допустить врага к Москве.

Боевое крещение полк получил на разъезде Лосьмино.

Со 2 по 8 октября отбивал ожесточенные атаки. Подбили 2 танка и около десятка автомашин. В октябре 1941 года полк влился в состав 16-й Армии, которой командовал генерал К.К. Рокоссовский. Немецкие войска все ближе подходили к Москве. Наш 53-й стрелковый полк около 15 суток держал оборону под Истрой. Мы несли большие потери, но и противник был окончательно измотан. Истра была освобождена. Преследуя противника, наши войска подошли к Волоколамску, и 20 декабря вступили в город...»¹.

Перед нами воспоминания солдата, ушедшего на фронт с учебной скамьи. Михаил Иванович Лебедев скромно умолчал о своей гражданской специальности, так вот автору доклада удалось обнаружить рукописные списки бойцов ополчения от 05.VII /41 года, где в графе значится — учащийся. О том, что в ополчении было много учащихся - старшекласников мы знали, но этот случай на удивление

неординарен. Необычность его в том, что мальчишки 9 «Б» из Яхромской средней школы №1, вместе с учителями — наставниками, записались добровольцами в ополчение. Подумать только, им было неполных 17 лет, они даже не успели поучиться в выпускном 10 классе. В школьном музее хранятся их уже взрослые фронтовые письма. Их поколение - мальчишек и девчонок, не узнавших юности.

Об этих смелых и решительных ребятах, мы знаем немного, многие из них погибли или пропали без вести еще в 1941 году.

Провожать их на фронт казалось, вышел весь рабочий городок. На войну уходили яхромские добровольцы в составе 165 человек. Последние напутствия, объятия и слезы. Лихие переборы гармошки и набатный зов духового оркестра. Вместе с мужчинами уходили и вчерашние мальчишки, уходили на бой с врагом, в историю и бессмертие. Вместе с ними шли их учителя: Георгий Иванович Ганюшкин, Николай Петрович Соколов.

Исследуя списки добровольцев, которые прибыли на сборный пункт, к школе №1 города Дмитрова невольно бросается в глаза их возраст и социальное положение².

В список №1 (от 05.VII. - 1941 года) вошли 568 человек, которые были полнокровным батальоном, так как из ополченцев были сформированы три стрелковые роты. Командиры были назначены, а бойцы распределены на военные должности.

Командиром батальона стал бывший директор Настасьинской школы, офицер запаса Михаил Александрович Носевич (1903 г.р.)

Кроме управления батальона, сформированы: взвод связи, санитарный взвод и взвод снабжения.

В 3-х стрелковых ротах были назначены командиры взводов и рот:

1 роты Усов Василий Григорьевич (1895г.) завод «Гидропривод»,

2роты Широков Григорий Иванович (1910г.р) агроном д. Кунисниково,

3роты Новоселов Сергей Васильевич (1894г.р.) учитель д. Посниково.

К-ром пул. роты: Малков Дмитрий Николаевич (1912г.р.) г. Дмитров.

В роту по штату входило 3 взвода. Каждому взводу придано по одному минометному отделению, а каждой стрелковой роте по пулеметному взводу.

Если должности ручных пулеметчиков были укомплектованы по штату, то на станковые пулеметы - штатное расписание отсутствовало, но это вполне объяснимо, многие из ополченцев и винтовки в руках не держали. Впереди их ждало обучение в лагерях. Мы уже упоминали о возрастных категориях, записавшихся в ополчение, 50% (286 чел.) из состава добровольческого батальона в возрасте 17-18 лет (1923, 1924 годов рождения).

Особенностью этого формирования было распределение людей по землячеству: 2 рота состояла из дмитровчан; 3 рота из жителей г. Яхромы. В батальон попали 128 дмитровчан (33 чел.- завод «Фрезерных станков»); 165 из г. Яхромы (112 чел. с прядильно-ткацкой фабрики); 33 человек пос. Икша; 24 чел. с 4-го участка торфоразработок (Татищево); 35 человек пос. Деденево (ф-ка «12 лет Октября»); 17 чел. с д. Орево; 19 человек- с. Орудьево; из пос. Фабрики 1 мая - 10 чел., и завода

«Гидропривод» (с. Гришино) - 7 человек. Кроме рабочих и служащих, интеллигенции и учащихся, в батальон записались колхозники из деревень Дмитровского района.

Теперь, когда мы можем ознакомиться с документами, которые долгие годы хранились в Дмитровском РВК, перед нами открылись возможности дальнейшего поиска. Правда, есть вопросы, на которые предстоит ответить.

Первое разночтение в том, что список батальона ополченцев составил 568 человек, а со слов ополченца М.Лебедева в добровольцы записались 922 человека. Вопрос? В какие воинские соединения попали оставшиеся?

8 июля под звуки духового оркестра Дмитровский батальон отправился на железнодорожную станцию Дмитров, для отправки в Москву.

Прибыв в Москву добровольческий батальон, вливался в состав 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района.

Уже на марше к дивизии добровольцев присоединятся еще два батальона сформированных в Красногорском (в составе 850 человек) и Куровском (800 человек) районах Подмосковья. Но существовал и еще один батальон, который по истечению времени был забыт исследователями боевого пути 18-й дивизии, но след его присутствует в списках потерь данного соединения. И это произошло не по злему умыслу, а из-за перекраивания административных границ Подмосковных районов.

К 8 июля части 18-й дивизии составили 6904 человека. Они переведены на казарменное положение и соединение готовилось к выходу в лагерь.

На 9 июля был назначен выход в Красногорский район для учебы.

Известие об этом вызвало новый подъем и оживление в частях. Все стали деятельно готовиться к выходу в лагерь. Предприятия и учреждения взяли шефство над частями и помогали им в хозяйственном обеспечении. Из воспоминаний военкома дивизии А. П. Логинова: «... большинство материально — технического оснащения дивизия получила из местных ресурсов. По решению Чрезвычайной тройки предприятия Ленинградского района Москвы выделили ополченцам 92 грузовых и 10 легковых автомашин, 4 пикапа, 20 мотоциклов и 328 велосипедов.

Кроме того, немного позднее была смонтирована на 3-х автомашинах очень удобная артиллерийско-оружейная мастерская с тремя цехами: механическим, электросварочным и оружейно-пулеметным. В августе месяце на укомплектование конной разведки, руководство выделило из хозяйства Московского ипподрома 20 хороших лошадей.

Впервые дни формирования тройка дала заказ предприятиям на изготовление военно-хозяйственного и саперного имущества: походных кухонь, автоприцепов, котелков, кружек, лопат, кирок и топоров.

Работа по снабжению всем необходимым значительно усилилась перед выходом ополченцев в лагерь. Ведь ополченцы выходили для боевой учебы на совершенно неустроенное место, и они нуждались буквально во всем, что нужно для жизни нескольких тысяч человек. Так в течение 5 дней формирования дивизии, было собрано: 34 котла емкостью 5690 литров, около 3000 котелков и 4,5 тыс.

ложек, 800 ведер, 490 бачков, 500 топоров, более 900 лопаток и кирок, 3 цистерны, 27 весов и много другой утвари. Все полученное вначале имущество было не военного вида, очень громоздкое и неудобное для оборудования пищевых блоков»³.

В ночь на 10 июля 1941 года, 18-я дивизия народного ополчения покинула Москву. Одеты кто во что горазд, с рюкзаками и баулами, просто с мешками и портфелями, в ботинках и сапогах, а то и в босоножках, ополченцы еще не были воинской частью. Но они уже были в колоннах, шли в ногу. Из архивных документов можно узнать, что перед выходом из Москвы дивизия получила: 21 пулемет, 295 винтовок, 135 пистолетов и револьверов, 3216 гранат, 1680 бутылок с горючей смесью⁴.

Конечно, такого количества вооружения хватило бы только на обеспечение батальона, но главным оружием тогда был боевой дух, стремление людей помочь многострадальной Родине.

На утро следующего дня, миновав Красногорск ополченцы встали лагерем близ деревень Ангелово и Черная Опалина. Переход ополченцев в подмосковный лагерь стал для них трудным испытанием. Из воспоминаний ополченцев: *«Позади был первый пеший марш в 30 км., люди устали до изнеможения, тут же валялись на землю и засыпали. Были и такие, что не осилили похода, остались в придорожных кюветах. Их затем подбирали и на повозках привозили в лагерь. Сказывались разница в возрасте, отсутствие у большинства военной подготовки и опыта походной жизни. У добровольцев пожилого возраста давали себя чувствовать скрытые болезни, у самых юных - их физическая неподготовленность. Поэтому пришлось проводить тщательное медицинское освидетельствование»⁵.*

Под Красногорском дивизия находилась несколько дней, здесь к ней присоединились добровольцы Красногорского района Подмосковья. Уточнялись списки частей и подразделений (после похода по состоянию здоровья было отчислено около 700 человек), формировались орудийные расчеты и батареи. К этому времени в лагерь доставили еще часть вооружения — трехзарядные французские винтовки, а позже и 75-мм французские пушки образца 1902 года, расточенные под наши 76-мм снаряды. Командный состав, как и рядовые, не был знаком с этим трофейным оружием, доставшимся Красной Армии после «освободительного похода» в Западную Украину и Белоруссию в 1939 г. Пришлось, как говорят, на ходу ополченцам: разбирать и собирать, гадать, что к чему. Из воспоминаний ветерана дивизии, капитана - артиллериста Д. П. Андрианова: *«Командирам и комиссарам батарей пришлось здорово потрудиться, что бы в короткий срок сколотить орудийные расчеты. Работа кипела круглосуточно, уже на третий день после прибытия под Красногорск в основном был сформирован состав всех четырех батарей артдивизиона. Ополченцы приступили к изучению материальной части, на занятия отводилось по 12 часов в сутки»⁶.* Среди обучаемых были, и земляки из села Орудьево: Александр Андреев и Алексей Беляев. Два товарища, прошли через всю войну.

В августе 2008 года А. И. Андреев согласился дать интервью. Он ответил на многие вопросы, касающиеся событий лета - осени грозного 1941 года, и горько

сожалел, что друг «Акимыч» ушел из жизни весной 2007 года.

Из беседы с ветераном, можно с точностью воспроизвести все моменты формирования. Вспомнил Александр Иванович и, те французские пушки, на которых не было прицелов. Рассказал, как целились «по стволу» на прямую наводку по мишеням. Вспомнил, как на складе, который ему приходилось охранять, штабелями пылились французские винтовки, доставшиеся нам от поляков. До войны ветеран, окончил 2 курса техникума связи, поэтому он был назначен на должность радиотелеграфиста при взводе управления артиллерийской батареи, а друга Алексея Беляева назначили в орудейный расчет. Так они и воевали, пока «Акимыч» по ранению не попал в госпиталь.

Должность у Андреева крайне ответственная, связной на батарее: где проводная связь, а где и пешком - вестовым передать приказ.

К 15 июля командование утвердило: 1268 человек на должности младших командиров. В большинстве это были люди, так или иначе знакомые с военным делом: кто служил красноармейцем в годы гражданской войны, или был солдатом в царской армии, кто прошел подготовку в осоавиахимовских отрядах.

Средний командный состав на 50% был подобран из ополченцев и мобилизованных из запаса офицеров Ленинградского р-на Москвы и районов Подмосковья. Остальной командный состав прибыл из военных училищ.

Из послевоенного отчета военного комиссара 18-й дивизии народного ополчения А. П. Логинова: *«По социальному составу народное ополчение представляло собой боевое содружество рабочих, колхозников и интеллигенции. На 15 июля в 18-й дивизии народного ополчения числилось до 70% рабочих, около 20% интеллигенции и 10% колхозников.*

Данные о возрастном составе, составленные по первоначальным спискам ополченцев, говорят о том, что среди добровольцев было около 35% старше 40 лет и 21% молодежи в возрасте 16-19 лет.

В дальнейшем возрастной состав частей ополчения выравнивался. Ополченцы старше 50 лет и моложе 17 лет были откомандированы по месту своей прежней работы»⁷.

Воины ополчения готовили себя к боевой жизни. А вскоре дивизия получила первое боевое задание: строить оборонительный рубеж в районе Волоколамска.

Прошла неделя и 18 июля, погрузившись на станции Нахабино в эшелоны, дивизия была направлена в район западнее г. Волоколамска.

В то время шли ожесточенные бои за Смоленск, и здесь создавалась Можайская линия обороны в составе 32-й, 33-й, 34-й армий. Выполняя это задание, соединение оказывало немалую помощь действующим войскам. Ополченцы получили опыт, который пригодился им в последующих боях с врагом. 20-го июля дивизия заняла участок обороны и приступила к возведению оборонительных сооружений. От зари до зари ополченцы рыли окопы и противотанковые рвы. В конце июля от ополченца Льва Недзведского в подмосковную Яхрому пришла весточка. В солдатском письме-треугольнике он писал: «Мы еще не были в боях, но очень хочется в настоящее дело, бить фашистов».

Под Волоколамском, 18-я дивизия народного ополчения была в основном сформирована и 30 июля вошла в состав 32-й армии Резервного фронта. Полки получили новые номера: 1-й стал 52-м, 2-й - 53-м, 3-й - 54-м⁸.

Дмитровский батальон народного ополчения вошел в состав 53 стрелкового полка. Вскоре прибыло первое пополнение - 600 человек, а французские винтовки заменены «Трехлинейками» системы Мосина. Западнее и восточнее Волоколамска дивизия находилась до 6 августа 1941 г.⁹

В конце июля - начале августа 1941 года в жизни ополченцев произошло событие, они приняли военную присягу на верность Родине.

Ко дню принятия присяги представители Ленинградского района привезли знамена: одно от Московского Городского Комитета ВКП(б), а другое - от трудящихся Ленинградского района Москвы. Принимая, знамена командиры от имени ополченцев дали клятву биться с врагом не на жизнь, а на смерть, пока не будут истреблены до последнего фашистские захватчики.

От всех частей народного ополчения на торжественный митинг пришли подразделения во главе с командирами и комиссарами.

Так было завершено формирование одного из славных соединений.

6 августа 1941 года начинается новая страница военной летописи 18-й дивизии народного ополчения, в этот день началась передислокация дивизии в район Вязьмы: 52-й полк по железной дороге, а остальные части и подразделения пешим порядком. переброска по маршруту в 170 км. Волоколамск - Осташово - Уваровка - Вязьма, продолжалась 5 дней. На этот раз движение частей и подразделений проходило уже в другой обстановке - повсюду чувствовалось дыхание войны.

Из воспоминаний ополченцев: «Шли спешно ночью и днем в открытую. Стояла жаркая погода, людям все время хотелось пить, а деревенские колодцы большей частью оказывались пустыми. Передние кое-как утоляли жажду, а шедшим позади доставалась мутная жижа: ведь к фронту двигалась не одна наша дивизия»¹⁰.

Таким образом, московское народное ополчение, созданное для обороны важнейших подступов к столице на волоколамском, Можайском, Малоярославецком и Калужском направлениях, в связи со сложившейся обстановкой было переброшено на Вяземскую линию обороны.

В течение двух месяцев на Вяземской линии обороны развернулся Резервный фронт (командующий маршал С. М. Буденный). 18-я дивизия народного ополчения находясь в составе 32-й армии (команд. генерал-майор В. С. Вишневский), заняла оборону в нескольких километрах от Вязьмы:

52-й стрелковый полк в районе сёл Усадищи, Михалево, Зовня; 53-й - Покрово, Панфилово; 54-й - Новоселки, Бабы горы, Левушино. Артиллерийские батареи заняли огневые позиции в 10-12 км западнее Вязьмы, на смоленском шоссе около деревни Лукьяново. Как и под Волоколамском, днем и ночью трудились ополченцы над оборудованием своих новых позиций: рыли окопы, блиндажи, возводили инженерные заграждения.

Из воспоминаний ополченца Александра Ивановича Андреева (с. Орудьево): *«Большое внимание уделялось стрельбе из французских пушек, а так же и стрелкового оружия. На вооружении в пулеметных*

ротах были американские «Браунинги» и чешские «Шкоды». Чешские пулеметы копии наших «Максимов», только на сошках-треногах».

В самом начале, до артиллерийской батареи ополченца Андреева назначили пулеметчиком. Стрелковое оружие Александр Иванович знал хорошо, еще во время учебы в техникуме связи выполнил все нормы на значки ГТО и «Ворошиловский стрелок».

Стрельбой занимался с усердием, но когда стали распределять по частям, его друга Алексея Беляева направили в орудейный расчет. Тяжело на фронте без друга и Андреев попросился на батарею. Только пришлось Александру Ивановичу обеспечивать бесперебойную связь на батарее лейтенанта Н. П. Тараненко.

...«Кроме стрельбы строили оборонительные позиции, готовили укрытия от авиации, учились маскировке.

Фронт был близок, в небе все чаще появлялись самолеты-разведчики противника. Потом налетала бомбардировочная авиация, но к счастью, жертв не было»¹¹.

В середине августа в дивизию прибыл гаубичный полк, поступило другое оружие и боеприпасы. И снова боевая учеба. Вооружение у ополченцев было крайне разномастное: старое, трофейное. И если стрелковые полки были вооружены удовлетворительно, то в артиллерийско-зенитных дивизионах и частях связи отсутствовало многое. В книге «От Москвы до Берлина» бывший командир 2-й ополченческой дивизии В.Р. Вашкевич в своих воспоминаниях рассказывает: *«Отсутствие средств борьбы с самолетами противника, артиллерийской тяги (лошадиных упряжек или сильных машин повышенной проходимости) и радиосредств связывало маневренные возможности дивизии и в значительной степени затрудняло управление ею. Последнее обстоятельство особенно тяжело сказалось в октябрьских боях»¹².*

Аналогичная ситуация была во многих дивизиях народного ополчения, вооружения не хватало. Вспоминая те дни, ополченец А.И. Андреев наблюдал такую картину: *«Идет маршевый батальон из пополнения, а у бойцов ни одной винтовки».*

Реорганизация и перевооружение стрелковых дивизий народного ополчения становилось неотложной задачей.

Из архивных документов: *« В августе 1941 года Народный комиссар обороны СССР приказал перевести к 1 сентября 1941 года стрелковые дивизии народного ополчения на организацию и штаты стрелковых дивизий сокращенного состава военного времени. Дивизии сохраняли существовавшие номера и наименования. В реорганизованные стрелковые дивизии народного ополчения входили следующие части: 3 стрелковых и один артиллерийский полк, зенитный дивизион и мотострелковая рота, батальон связи и саперный батальон, санитарный батальон и авторота, а так же некоторые другие вспомогательные подразделения»¹³.*

Казалось бы дивизия приготовилось к боям с противником, но вот от командования фронта получен приказ о передислокации и снова соединение на марше. 29 августа части и подразделения погрузились на автомашины и были доставлены в город Людиново, в назначенный район: Бытош - Хотня. Здесь севернее

города Брянска дивизия вошла в состав 33-й армии¹⁴.

Полки получили нумерацию: 52-й стал 1306-м, 53-й - 1308-м, 54-й - 1310-м. Артдивизионы перебазировались на своих машинах на окраину д. Пустынки, заняв огневые позиции в назначенных районах. Они были преобразованы в 978-й артиллерийский полк.

10 сентября в состав дивизии влился 461-й отдельный саперный батальон под командованием ст. лейтенанта В. С. Антонова. Под Людиновом, рота связи была преобразована в батальон связи¹⁵.

Может сложиться впечатление, что дивизия укомплектована и готова к сражениям, но это не так. Из истории формирования московского ополчения можно узнать, что пополнение дивизий производилось за счет военнообязанных с территории Московского военного округа. И это характерно для каждого соединения. Так историк И. Н. Смирнов на сайте «Смоленщина 1941» приводит цифры пополнения дивизий. Здесь в полном объеме отражена картина «активных штыков», по данным на 3 сентября: в составе 18-й ДНО имелось 6050 красноармейцев и далее влилось пополнение – 3416 бойцов. Улучшалось и вооружение ополченцев, хотя тезис об одной винтовки на пятерых представляется явно надуманным. Архивные цифры вооружения дивизий народного ополчения представлены в полном объеме.

В архивных документах Министерства обороны, упоминается о комиссии, проверявшей ход формирования и перевооружение 12-ти дивизий первой волны народного ополчения. Существуют данные, что в 6-ю дивизию народного ополчения Дзержинского района г. Москвы - только из подмосковного г. Дмитрова прибыло свыше 3 тыс. человек¹⁶. (3679 чел. – С.Р.)

И это уже история 6-й дивизии народного ополчения.

Накануне тревожных событий у Вязьмы, родственникам ополченцев приходили весточки с фронта. Из письма добровольца 18-й дивизии Владимира Красина (д. Животино): *«Вчера видел Леву Недзведского. Он в химроте при дивизии. Просил передать привет всем вам... Миша (Аимарин), Веня (Козлов), Володя (Елисеев) и другие ребята живут хорошо. Погода сейчас похолодало. Шинели еще не получили. Сегодня здесь тревога. Наверное, уедем или уйдем, куда-либо... Володька. Все. Жду. 20 сентября 1941 года»*.

Война еще не коснулась бойцов 18 стрелковой дивизии, все еще были живы и здоровы. Между тем обстановка на фронте к концу сентября становилась все тревожнее и тревожнее, а 29-го от командования 33-й армии был получен приказ: дивизии срочно передислоцироваться ближе к городам Людиново и Киров. По тревоге части и подразделения оставили занимаемые позиции и форсированным маршем двинулись в указанный район. С большим сожалением покидали хорошо подготовленную оборону, ведь здесь рассчитывали достойно встретить врага. Но на войне приказы не обсуждают, а выполняют. Ситуация так быстро меняется, что надо быть готовым к любым неожиданностям. 30 сентября войдет в историю, как день начала Московской битвы. В последний день сентября германский Вермахт начнет операцию «Тайфун», группа армий «Центр» возобновит поход на столицу. В этот

день, уже на марше, 18-я стрелковая дивизия получила новый приказ, но теперь от командования 32-й армии. Трудно было понять, что произошло, но в приказе предписывалась немедленная переброска железнодорожным транспортом в район Сычевка - Ново-Дугино севернее Вязьмы. Пришлось частям и подразделениям возвращаться для погрузки на станциях Людиново и Сукремень, но немецкая разведка обнаружила скопление войск и совершила несколько авиационных налетов. Были первые жертвы и разрушения, однако паники, на что рассчитывал враг, бомбежки не вызвали. Не смотря на трудности и неразбериху, вызванные переподчинением дивизии, ее передовые части 1 октября прибыли на станцию Ново-Дугино и разгрузившись, форсированным маршем двинулись к излучине Днепра в районе д. Волочек (Нахимовское), чтобы занять оборону. 978-й артполк и другие подразделения направлялись к фронту по железной дороге вторыми эшелонами. Во время перегона эшелон подвергся налету немецкой авиации и обстрелу, был поврежден локомотив. Снова были жертвы, появились первые братские могилы. Из воспоминаний бывшего ополченца Сергея Михайловича Симонова: «... Стали разгружаться. Тяжелее всего было вытаскивать из вагонов убитых и выводить раненых лошадей, которых неподалеку, в овраге пристреливали из винтовок и закапывали. Из строя вышла большая часть тягловой силы, поэтому мы не могли сразу покинуть место разгрузки. В Сычевке пробыли 2 дня, ожидая лошадей. Помогали колхозникам копать картошку, а второго октября нам пригнали, правда, не полный комплект лошадей и мы вышли из Сычевки с частью батарей к фронту. Шли растянутой колонной почти двое суток, но не успели батареи подготовить орудия к бою, как на нас налетела стая бомбардировщиков. Я был тогда в одной из батарей, и в первый раз испытал неописуемый ужас от того, что могут натворить самолеты. За первой волной последовала вторая, третья, уже в сумерках кто-то из командиров стал собирать уцелевших и раненый. Техника была полностью уничтожена»¹⁷.

Между тем одна из батарей, а именно четвертая, которой командовал Тараненко, в это время находилась поблизости у станции Сычевка. Артиллерийская батарея осталась цела, только по причине отсутствия конной тяги. Во взводе управления при четвертой батарее 978-го артполка служил А. И. Андреев (с. Орудьево). Он вспомнил этот момент: «Мы несколько суток ждали возвращения автомашин, для буксировки орудий в район Волочка, но транспорта не было. У нас уже заканчивался запас продовольствия, но поступил приказ двигаться в район Волочка, несмотря, ни на что. Пригнали колхозных лошадок, но дело усложнялось тем, что не хватало достаточного количества сбруи, седел и дышел. Пришлось даже использовать, наши солдатские ремни. Наконец, батарея кое-как экипировалась, и мы двинулись в путь»¹⁸.

Из рукописи «История 978-го артиллерийского полка»: «В 10 км на марше, их остановил уполномоченный Западного фронта, который сообщил, что 18-я стрелковая дивизия отступает и поэтому 4-й батарее следует прибыть в Сычевку к начальнику артиллерии 32-й армии. Командир батареи Тараненко вместе с командиром взвода разведки Хитенковым отправились к нему. Вернувшись через 3

часа, Тараненко привез удостоверение, что 4-я батарея введена в состав 540 гаубичного артполка и ей надлежит занять противотанковую оборону на окраине города Сычевки у Новодугинского шоссе»¹⁹. Спустя многие годы благодаря этим записям и воспоминаниям, мы можем представить в каком тяжелом положении оказались стрелковые полки 18-й стрелковой дивизии без артиллерийской поддержки, ведь в район Волочка большая часть артполка дивизии так и не добралась.

Находясь на марше с 1 октября, 18-я стрелковая дивизия имела пару дней, что бы занять оборону в верховьях Днепра. Только с утра 3 октября, три стрелковых полка дивизии приступили к занятию назначенного приказом рубежа - в районе деревень Волочек, Каменец, Облецы. 1306-й стрелковый полк должен был занять оборону в 10-15 км севернее Волочка, в районе Спас-Зилово, 1308-й стрелковый полк - по реке Днепр южнее позиций, занятых 1306-м стрелковым полком. Полоса обороны 1310-го стрелкового полка проходила по линии населенных пунктов Казариново и Облецы²⁰.

Полоса 18-й стрелковой дивизии была растянута по фронту на 25 км, но из-за отсутствия всех частей находящихся на марше, смогла укрепиться лишь в отдельных пунктах. Штаб дивизии расположился в 5 км восточнее Волочка. Дмитровские ополченцы вошли в состав 1308-го стрелкового и 978-го артиллерийского полков.

В работе над книгой «Страницы памяти» в сентябре 2011 года, автору удалось отыскать в архиве Дмитровского РВК, списки народного ополчения Коммунистического района (630 человек). И вопрос о численном составе ополченцев в 922 человека Дмитровского района стал понятен. Впервые, эта цифра появилась в справке-отчете Дмитровского райисполкома в 1985 году, во время празднования 40-летия Победы в Великой Отечественной войне. Мы допускаем, что 922 добровольца это реальное число активных штыков, участников боевых действий в составе 18-й дивизии народного ополчения. В итоге общий численный состав двух подмосковных районов (на период июля 1941 года) 1198 человек, но многие ополченцы при записи в течение короткого времени были возвращены по домам (комиссованы по здоровью). В последствие отдельные бойцы были призваны повторно.

Из воспоминаний о первых боях на р. Днепр, командира 2-го батальона 1308 сп 18 сд Суетнова Николая Ивановича: *«В наш 2-й батальон входили рабочие и колхозники Красногорского района, но были бойцы и Дмитровского района. Так, в одну из рот целиком вошел старший класс Яхромской средней школы № 1 со своими учителями.*

1 октября, ранним утром батальон прибыл на ст. Ново-Дугино и сразу же отправился по шоссе к Днепру. По сторонам дороги тянулись не убранные поля пшеницы и ржи. Батальон двигался по большаку, который соединял Сычевку с Холм-Жирковским. Еще на станции, где-то в дали, мы услышали гул самолетов и к двум часам дня нас обнаружили фашистские «мессеримидты». Двенадцать самолетов несколько раз заходили на колонны. Сбрасывая бомбы. Батальон

рассредоточился. К счастью, сброшенные наугад бомбы не причинили особого урона. Были легко ранены два бойца и убиты четыре лошади»²¹.

Этим же маршрутом, добирались и другие батальоны 1308 сп (командир майор М. И. Фомин, комиссар И. К. Добрынин) по шоссе к верховью Днепра, что бы занять там оборону, южнее позиции 1306-го полка.

«Мы заняли оборону у д. Волочек, — вспоминает комбат Н.И. Суетнов (г. Красногорск - С.Р.). — Предполагалось, что здесь нам предстоит встретить и отразить гитлеровские танки. Не далеко протекал Днепр, в этих местах он был узок и мелок. Где то за Днепром постоянно громыхла канонада.

4 октября нам стало известно, что фашисты в нескольких местах форсировали Днепр и под прикрытием танков приближаются к нашей линии обороны. За два дня мы успели основательно врыться в землю и подготовились встретить неприятеля.

От Днепра к д. Волочек поднималась по косогору проселочная дорога. Рядом с ней, от самого берега, обходя селения, пролегал извилистый большак. По обе стороны большака залегли бойцы 2-й роты батальона.

Первый взвод, насчитывал до 60 бойцов, вооруженных главным образом винтовками, частично автоматами и бутылками с горючей жидкостью. Гитлеровские танки появились внезапно. Танки выходили из-под горы, а наши окопы находились в кустах, так что положение у нас было выгодное. Впереди, громыхая и лязгая гусеницами, шли две машины, немного поодаль еще три-четыре. Во втором взводе, где я находился в то время, имелось только две противотанковые гранаты. Когда первая стальная машина приблизилась, я бросил в неё одну за другую гранаты. Раздался взрыв. Танк завертелся на месте с подбитой гусеницей, но продолжал стрелять из пулемета. Бойцы взвода бросили в него бутылки с горючим. Второй танк начал поворачивать обратно, но бойцы, окрыленные успехом, с возгласом— «За Родину!» — забросали и этот танк бутылками с горючим. Гитлеровцы открыли люки, и стали вылезая из поврежденных танков отстреливаться. Завязалась жаркая схватка. Ополченцы, выскочили из окопов и уничтожили вторую машину. Танки, шедшие сзади поспешили скрыться. Так была отбита первая атака врага. Он потерял два танка, но были потери и у нас, погиб смертью храбрых командир взвода В. Сердиткин»²².

Отважно сражалась рота пулеметчиков 1308-го стрелкового полка. На них двигались два танка. Пренебрегая смертью, навстречу им поднялся Павел Филиппов. Он бросил связку гранат, но тут, же упал, прошивой пулеметной очередью.

«Хорошо помню утро 4 октября 1941 г., — вспоминает бывший командир пулеметной роты 1308-го сп В.И. Буланов. — Наш полк оказался на пути четырех фашистских танков, двигавшихся со стороны д. Волочек. Задача состояла в том, что бы отрезать шедшую за танками пехоту противника и уничтожить. Сильный огонь по немцам открыли находившиеся за нами минометчики. Танки, разделившись на два слева и справа, стали обходить нас. И тут завязался отчаянный ближний бой. Поддержанные огнем пулеметчиков ополченцы, бросились вперед и опрокинули наступающих гитлеровцев»²³.

В числе участников того боя, бывший боец, Волков Анатолий Александрович (г. Яхрома):

«...4 октября вступили в бой с вражеским танковым соединением со стороны Днепра (д. Волочек) на нас в атаку шли автоматчики под прикрытием двух легких танков. Нашим землякам — яхромчанам Толе Ивченко и Леве Тихомирову было дано задание отвлекать на себя огонь немцев. И когда наши бойцы вывели из строя два немецких танка, мы обнаружили замолчавший расчет нашего «Максима». В этом бою Ивченко и Тихомиров были убиты осколками вражеского снаряда»²⁴.

«Утром 5 октября фашисты предприняли новое наступление, — поведал комбат Н.И. Суетнов. — Впереди двигались две небольшие танкетки, а в 300-400 метрах от них большой танк. Не много поодаль от них, в шахматном порядке еще четыре танка. Ополченцы встретили их бутылками с горючим. Две машины сразу же вышли из строя. Один горящий танк успел уйти. Со всей злостью и ненавистью, которую вызывали фашисты, мы завязали с пехотой врага рукопашную схватку. Под нашим дружеским натиском, враг отступил. На поле боя гитлеровцы оставили около сотни убитых.

...Вечером 5 октября после налета авиации с артиллерийской подготовки противник предпринял третью попытку на д. Волочек. Видимо она представляла для фашистского командования особый интерес. Здесь проходила старая дорога на Сычевку и Ржев, отмеченная на всех полевых картах».

Первая рота батальона, в которой находился комбат, мужественно отражала натиск врага. Ополченцы оттеснили противника за деревню, но на задворках бой продолжался допоздна. И наконец, фашисты отошли к Днепру.

Так кончился второй день ожесточенных схваток. Об этом свидетельствует документ №123, телефонная связь дивизии с 1306 и 1308 стрелковыми полками поддерживалась в течении 3-го и 4-го, а так же и в первой половине дня 5 октября. С 1310-м стрелковым полком, который раньше других вступил в бой с противником, связь была прервана уже во второй половине 4 октября²⁵.

Полки 18-й стрелковой дивизии приняли боевое крещение. Кругом полыхали деревни, догорали вражеские танки. Повсюду трупы погибших, в этих первых боях потери среди ополченцев были большими. К вечеру 5 октября был ранен в голову и ногу комбат Суетнов Н.И. Из воспоминаний ополченца Волкова А. А., именно ему довелось с помощью другого солдата унести с поля боя в медсанбат раненого капитана Суетнова.

Бойцы 2-го батальона приняли на себя всю тяжесть удара врага и отстояли важный рубеж обороны полка: участок шоссе Сычевка — Холм-Жирковский.

Мужественно сражался и третий батальон 1308-го стрелкового полка, сформированного в Дмитровском районе Московской области. Смертью храбрых в борьбе с танками погибли командир 5-й роты Юсупов, пулеметчики Тихомиров и Ивченко, старшеклассники Яхромской школы Лев Недзведский и Дмитрий Шарыпин. В этих боях кроме погибших, было много раненных и пропавших без вести.

«Утром 6 октября, когда меня отправляли из медсанбата в госпиталь, —

вспоминает бывший комбат Суетнов Н. И. — врач с гордостью сказал мне: *«Наши отбивают атаки фашистов и стоят на прежних рубежах»*.

Большую помощь по сбору информации о дмитровском ополчении оказал бывший боец моторазведки Кораблев Виктор Алексеевич.

До войны Кораблев В.А. работал мастером в ремесленном училище №43. Не смог Виктор Алексеевич в первые дни войны смириться с тем, что по «брони» был остановлен на трудовом фронте. И 6 июня 1941 г. он добровольно вступает в народное ополчение. Так как Кораблев хорошо владел техникой, умел водить мотоцикл, он был зачислен в моторазведроту 18-й СД. Свой первый мотоцикл, использованный на войне привез из Москвы. Мотоцикл подарил дивизии московский художник, тоже ополченец. Это был старенький отечественный «Красный Октябрь», за годы войны Виктор Алексеевич сменил 6 мотоциклов. Воевать пришлось и на трофейных немецких мотомашинах, не раз в составе подвижной группы ходил в разведку по тылам противника.

О боях дивизии на Днестре, Кораблев В.А. рассказал: *«Выгрузились на станциях Сычевка, Ново-Дугино, Вазуза (севернее г. Вязьмы). Отсюда части дивизии направились к фронту, при движении ополченцев жестоко бомбила авиация противника»*. Свое первое боевое задание, разведчик запомнил хорошо. Бойцы их разведроты в количестве 15 человек были погружены на «полуторку» (ГАЗ-АА) и отправлены к излучине Днепра. Как стало известно позже, во время авиаудара и артобстрела замаскированная машина пришла в негодность. По заданию командования Кораблев направляется в тыл врага, что бы вывести от туда наших разведчиков, но в указанный срок они так и не вышли. Выходя к своим, Виктор Алексеевич подобрал трофейный мотоцикл, пришлось его ремонтировать. В одной из деревень, уже при отступлении от Днепра после боя, помогает раненному бойцу добраться к своим. Вернувшись в расположение роты, стал воевать с фашистами на трофейной машине. Трофейный мотоцикл не раз выручал своего нового хозяина. На нем он вывозил с передовой раненых командиров, доставлял в окопы распоряжения командования, выполнял другие боевые задания²⁶.

«К вечеру 7 октября, — вспоминает бывший замкомвзвода А. А. Лабутин, — в наш взвод пришел командир роты и сказал, что получено приказание из полка об отходе занятых позиций к деревни Караваево. Нашему взводу ставилась задача, прикрывать отход в случае нового вражеского наступления. Прошло более часа, и мы увидели немцев,двигающихся на оставленные полком окопы. По ним из глубины нашей обороны обрушился орудийный залп и застучали два станковых пулемета. Получается, что не только взвод прикрывал отход. Но враг подходил всё ближе, у нас кончились боеприпасы. За эти дни боев от взвода осталось всего 18 человек, мы перебежками через кустарник добрались до опушки леса. В д. Караваево встретили регулировщиков. Они объяснили нам, что бы мы догоняли свой полк, который пробирался к г. Гжатск»²⁷.

Это были дни тяжелых боёв против превосходящих сил противника, но даже в таких тяжелых условиях бойцы и командиры ополченческой дивизии выполняли свой воинский долг. Каждый был на своем месте, из воспоминаний земляка -

ополченца Лактюхина Ильи Егоровича (г. Яхрома). Будучи командиром группы снабжения 3-го батальона 1308 сп, он поведал: — *«В трудное время, когда на позициях были разбиты кухни, и в соседнем подразделении не на чем было приготовить питание, сумел обеспечить горячей пищей бойцов соседнего батальона, которым командовал Суетнов Н. И. При отходе из д. Волочек, Илья Егорович взорвал артиллерийский склад, что бы снаряды не достались наступающему врагу»*²⁸.

Четырехдневные бои с участием ополченцев 1308 полка были одной из героических страниц истории 18-й стрелковой дивизии.

8 октября окруженным войскам было приказано вырваться из «котла».

Всю горечь отступления познали бойцы народного ополчения, прорываясь сквозь вражеское кольцо.

18 стрелковая дивизия народного ополчения сумела сохранить боеспособность и свое знамя. Она с боями вышла из окружения и была оставлена в составе действующей армии. Вместе с тем большое количество бойцов и командиров оказались в плену (именно оказалось, а не сдалось). Одни, будучи ранеными или контуженными, другие из-за неожиданного прорыва противника. Многие пропали без вести в результате разных обстоятельств: прямого попадания бомбы или снаряда, могли утонуть при форсировании водных преград. Словом по многим причинам.

Солдатские судьбы волнуют: пленные и пропавшие без вести — это боль родных и близких, о них должны знать правду. Доброе имя всех пропавших и не вернувшихся с войны не стоит забывать.

Итак: *«четверо суток сдерживая противника на рубеже, в верховьях Днепра, ополченцы 18 СД, вместе с другими соединениями 32-й армии оказались в окружении. Был получен приказ двигаться в направлении Гжатска. С трудом, но все-таки удалось собрать разрозненные, обескровленные части и подразделения. Возглавляемые штабом, две колонны двинулись на восток. Несколько дней шли буквально параллельно с противником: он - по шоссе, мы - по лесным дорогам»*²⁹.

С боями на восток пробивались подразделения дивизии. Из воспоминаний артиллериста 978-го артполка Алексея Акимовича Беляева:

*«Под д. Волочек нас сильно бомбили. Мы стояли на опушке леса, под соснами, 76-мм орудия нам еще не привезли, и на конной тяге находились только передки от них. Кто-то крикнул, что немцы прорвались, и все стали отступать. Отстреливаться мы могли только мосинскими винтовками. Полк попал в окружение, выходя из котла, судьба свела с односельчанином Фроловым. Так вместе и выбирались из окружения, к счастью, удалось без особых боев прорваться к своим...»*³⁰.

А вот, как вспоминает те события, Александр Иванович Андреев:

«Поздно вечером наша батарея тронулась в путь. Лошади не были съезжены, ездовые не умели управлять ими, и поэтому не смогли даже преодолеть небольшую речушку. Пришлось снять пушки с передков и самим артиллеристам по колению в воде тащить их на другой берег. К утру все же заняли огневые позиции на окраине

г. Сычевки, а одно орудие поставили в дзот у шоссе при въезде в город. Обстановка вскоре изменилась, и батарея получила новый приказ - теперь двигаться на Гжатск.»

Из окружения под Вязьмой в тот дождливый октябрь пробивались многие соединения Красной Армии. В последствие военные историки долгие годы будут молчать о трагедии страшного котла (позже признают безвозвратные потери под Вязьмой около 1 млн. человек). Ведь в результате окружения значительно ослабла боеспособность Красной Армии на этом участке фронта, нависла реальная угроза над Москвой.

Из истории 18 стрелковой дивизии известно: « ... в районе ст. Туманово, что находится не далеко от г. Гжатска, наши разведчики встретились с неизвестной колонной. Оказалось, что это отходит из окружения управление и штаб 16-й армии, которой командовал генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский. Он отдал приказ, согласно которому 18 СД подчинялась 16-й армии».

Из воспоминаний маршала Рокоссовского: «Мы ее подчинили себе, поставив задачу на совместные действия при встрече с противником. С этого момента наша группа представляла уже довольно солидную силу, способную прорваться в любом направлении»³¹.

Путь из окружения был нелегким. Гжатск был уже в руках врага. В ночь на 9 октября прорывались в районе совхоза Пречистое. Следуя на восток, колонны выскользнули из клещей внешнего фронта противника и двинулись в сторону Можайска. В Вяземском котле переплелись в один узел мужество и стойкость, отвага и малодушие. События октября 1941 года все еще ждут вдумчивых исследователей и следопытов.

Нумерация воинских подразделений в составе 18-й стрелковой дивизии народного ополчения в битве за Москву:

32А	33А	16А
18 Д.Н.О.	18 сд	11 гв. сд
1 — 52сп —	1306 сп —	282сп — 27гв.сп
2 — 53сп —	1308 сп —	365сп — 33гв.сп
3 — 54сп —	1310 сп —	518сп — 40гв.сп
	978 ап —	30гв.ап

Источники и литература

1. Альбом ГПТУ № 20 г. Дмитров (О Дмитровском батальоне народного ополчения). Архив Музея-заповедника «Дмитровский Кремль».
2. Андреев А.И. (Интервью 18 августа 2008 г., с. Орудьево).
3. Вашкевич В.Р. «От Москвы до Берлина» с.60.
4. Кораблев В.А. (ополченец). Газета «Путь Ильича» от 23.02.1975 г.
5. Корнеев В.Г. «От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии». Омск. 1993 г.
6. Лебедев М. «Дмитровские ополченцы», Газета «Путь Ильича». (от 16 ноября 1976г.).
7. Логинов А.П. («Из истории 18 дивизии народного ополчения»). Машинопись 1962 г.
8. «Ополчение на защите Москвы». М. «Московский рабочий».

9. Рокоссовский К.К. «Солдатский долг» М.: «Воениздат» 1980 г.
10. Соколова О. «Ополченцы». Газета «Дмитровский вестник» (от 7.12.2004 г.)
11. Суетнов Н.И. (Воспоминания комбата 1308 сп 18-й дивизии народного ополчения).
12. Табунова Н., Рыбаков С. «Страницы памяти» Дмитров, 2015 (с. 311-325). Поименный список: «1-го батальона энского полка народного ополчения» (от 5 июля 1941г.).
13. ЦАМО РФ, ф. 35, оп. 41866.
14. ЦАМО РФ, ф. 135, оп. 309591, д. 17.
15. ЦАМО РФ, ф. 1070, оп. 1. д. 1.

¹ Газета «Путь Ильича» М. Лебедев «Дмитровские ополченцы». (от 16 ноября 1976г.)

² Табунова Н., Рыбаков С. «Страницы памяти» Дмитров, 2015 (стр.311-325) Поименный список: «1-го батальона энского полка народного ополчения» (от 5 июля 1941г.).

³ Логинов А.П. («Из истории 18 дивизии народного ополчения»). Машинопись 1962 г.

⁴ ЦАМО РФ, ф. 1070, оп. 1. д. 1. л. 1.

⁵ Корнеев В.Г. «От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии». Омск. 1993 г., с. 25

⁶ Там же: с. 26.

⁷ Логинов А.П. (Воспоминания военного комиссара 18 дивизии народного ополчения).

⁸ ЦАМО РФ, ф. 1070, оп. 1. д. 1. л. 2.

⁹ ЦАМО РФ, ф. 1070, оп. 1. д. 1. л. 1.

¹⁰ Корнеев В.Г. «От Москвы до Кенигсберга».

¹¹ Интервью Андреева А.И. (18 августа 2008 года. с. Орудьево).

¹² Вашкевич В.Р. «От Москвы до Берлина» с. 60.

¹³ ЦАМО РФ, ф. 135, оп. 309591, д. 17. л. 4.

¹⁴ ЦАМО РФ, ф. 1070, оп. 1. д. 1. л. 2.

¹⁵ ЦАМО РФ, ф. 35, оп. 41866.

¹⁶ ЦАМО РФ, ф. 135, оп. 309591, д. 17. л. 76.

¹⁷ Корнеев В.Г. «От Москвы до Кенигсберга».

¹⁸ Андреев А.И. (Воспоминания ополченца: интервью 2008 г.)

¹⁹ Корнеев В.Г. «От Москвы до Кенигсберга». С. 136.

²⁰ «Ополчение на защите Москвы». М. «Московский рабочий», с. 89.

²¹ Альбом ГПТУ № 20 г. Дмитров (О Дмитровском батальоне народного ополчения).

²² Суетнов Н.И. (Воспоминания комбата 1308 сп 18 дивизии ополчения).

²³ Корнеев В.Г. «От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии». Омск 1993 г. с. 51.

²⁴ Альбом ГПТУ № 20 г. Дмитров Музей-заповедник Дмитровский Кремль».

²⁵ «Ополчение на защите Москвы». М. «Московский рабочий». с 189, 193.

²⁶ Газета «Путь Ильича» от 23.02.1975 г. (ополченец Кораблев В.А.).

²⁷ Корнеев В.Г. «От Москвы до Кенигсберга». с. 52.

²⁸ Альбом ГПТУ № 20 г. Дмитров. (Воспоминания ополченца Лактюхина И. Е.).

²⁹ Корнеев В.Г. «От Москвы до Кенигсберга» Омск 1993 г. с. 56.

³⁰ Газета «Дмитровский вестник» Соколова О. «Ополченцы» (от. 7.12.2004 г.).

³¹ Рокоссовский К.К. «Солдатский долг» М.: «Воениздат» 1980 г. с. 55.